

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1103 -е ЗАСЕДАНИЕ
13 МАРТА 1964 ГОДА

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1103/Rev.1)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):	
Письмо постоянного представителя Кипра от 13 марта 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5598)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, публикуются в квартальных дополнения к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА СТО ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 13 марта 1964 года, 18 час.

Нью-Йорк.

Председатель: Г-н ЛЮ Цзе (Китай)

Присутствуют представители следующих стран: Берега Слоновой Кости, Боливии, Бразилии, Китая, Марокко, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Чехословакии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1103/Rev.1)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):
Письмо постоянного представителя Кипра от 13 марта 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5598).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):

Письмо постоянного представителя Кипра от 13 марта 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5598).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с предшествующими решениями, принятыми Советом Безопасности во время обсуждения данного пункта повестки дня, я с согласия Совета приглашаю представителей Кипра, Турции и Греции принять участие в обсуждении.

По приглашению Председателя г-н С. Россидес (Кипр), г-н О. Эральп (Турция) и г-н Д. С. Бициос (Греция) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Данное заседание Совета Безопасности было создано в срочном порядке по настоятельной просьбе постоянного представителя Кипра. Его

письмо было распространено в качестве документа S/5598¹ и имеется сейчас у членов Совета.

3. Сначала Совет заслушает Генерального Секретаря, которому я и предоставляю слово.

4. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Вы, конечно, помните, что в своем докладе (S/5593)¹, представленном Совету вчера, 12 марта, я выразил уверенность в том, что войска Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре вскоре будут сформированы, и указал, что, как я надеюсь, я уже в ближайшее время смогу доложить о некотором положительном развитии событий в этом направлении. Я с большим удовлетворением могу сообщить Совету, что упомянутые войска фактически уже создаются. Вчера вечером я получил от трех правительств, к которым я обратился с просьбой о предоставлении контингентов войск, твердые и официальные заверения в том, что эти контингенты будут предоставлены. Этими правительствами являются правительства Канады, Ирландии и Швеции. Каждым из этих правительств были выдвинуты определенные предварительные условия, которые или были выполнены или, по моему мнению, могут быть выполнены. Я могу добавить к этому, что имеются и другие многообещающие перспективы в отношении комплектования этих войск. Поэтому при данных обстоятельствах я в состоянии заявить теперь Совету, что войска будут сформированы без дальнейших промедлений и что отдельные подразделения этих войск вскоре будут дислоцированы на Кипре. Более того, небольшая группа канадских офицеров уже сегодня вечером отправляется на Кипр.

5. Сегодня утром я получил через постоянного представителя Турции при Организации Объеди-

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, девятнадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1964 года.

ненных Наций сообщение, которое было издано в качестве документа Совета Безопасности (S/5596)¹. Я сразу же попросил постоянного представителя Турции передать своему правительству, что я серьезнейшим образом обеспокоен и настойчиво призываю проявить максимум сдержанности. Был также отправлен официальный ответ на это сообщение.

6. Совет также осведомлен об обещаниях сделать добровольные финансовые взносы, уже полученных мною от нескольких правительств. Эти взносы обеспечат необходимую финансовую поддержку войскам Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре. Я глубоко признателен всем этим правительствам за их быстрый и великодушный отклик.

7. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): Мое правительство просило о созыве данного заседания потому, что над нами нависла одна из самых серьезных угроз вторжения на Кипр, с которыми нам когда-либо приходилось иметь дело. Эта угроза имеет форму официальной ноты правительству Кипра, датированной 12 марта 1964 года (S/5596, приложение), в которой содержится безапелляционное требование, чтобы правительство Кипра немедленно осуществило ряд мероприятий, причем в случае невыполнения этого требования, как указывает правительство Турции в этой ноте, оно воспользуется якобы принадлежащим ему правом на вмешательство во внутренние дела Кипра с помощью силы.

8. В ноте это требование выдвигается вне всякой связи с задержкой в отправке на Кипр войск Организации Объединенных Наций — оно связывается с фактическим положением на Кипре, причем нарисованная турецким правительством картина столь далека от действительного положения вещей и настолько противоречит реальным фактам, что все это напоминает — к сожалению, я должен сказать об этом, при всем моем уважении к правительству Турции, — о чудовищных фальсификациях Гитлера, исходившего из теории о том, что чем больше ложь, тем скорее ей поверят. Я не вижу никакого другого мотива, который мог бы лежать в основе действий турецкого правительства, представившего в Совет эту версию. И на основе этой версии оно претендует на право вмешаться во внутренние дела Кипра и угрожает осуществить вмешательство разными путями!

9. Несмотря на эту ноту, мы, может быть, и не просили бы о созыве этого сегодняшнего заседания, если бы за нотой не последовали другие события, которые с полнейшей очевидностью свидетельствуют о том, что турецкое правительство намеревалось и намеревается вторгнуться на Кипр. Боюсь, оно собирается начать вторжение на Кипр сегодня же. Если вторжение не произойдет сегодня, оно будет осуществлено в какой-нибудь другой момент, но намерение остается все

тем же — вторгнуться на Кипр, потому что правительство Турции считает, что только с помощью вторжения сможет оно достигнуть своей зловещей цели — раздела острова.

10. Пожалуй, в настоящее время почти все отдают себе отчет в том, что о разделе Кипра не может быть и речи. Каждый благоразумный человек отлично понимает, что раздел, пагубность которого доказана повсюду, где бы он ни проводился, представляется совершенно невыносимым на Кипре, где население так перемешано, что для проведения раздела на этом небольшом острове пришлось бы силой переселять людей, обрекая их на лишения и несчастья. А после раздела борьба неизбежно разгорелась бы с новой силой, разжигая ненависть, усугубляя раскол и приводя к кровопролитию. В результате всего этого возрасла бы угроза миру на острове, обострились бы взаимоотношения между Грецией и Турцией и ухудшилось бы общее положение в районе Средиземного моря.

11. Поэтому напрашивается совершенно справедливый вывод о неосуществимости раздела. Более того, резолюция (S/5574)², принятая Советом Безопасности (1102-е заседание), не оставляет в этом никакого сомнения.

12. Теперь позвольте мне остановиться на том, что произошло после принятия Советом Безопасности этой резолюции; рассказывая об этом, я хочу показать, что же скрывается за недавними шагами турецкого правительства, за его декларациями, за его действиями, осуществляемыми через посредство турецких агентов на Кипре, а также за этим последним демаршем, который явился причиной созыва сегодняшнего заседания Совета.

13. Как сообщает агентство Рейтер, после опубликования ноты премьер-министр Турции, выступая на конференции своей партии, сказал, что он подождет до сегодняшнего вечера, и добавил: «Если наши условия никак не подействуют на греков, проживающих на острове, то я отдам приказ о высадке». Таким образом, если бы мы не просили о созыве заседания Совета сегодня вечером, на правительство Кипра и на меня, его представителя, легла бы огромная ответственность. Мы не могли не настаивать на созыве заседания Совета сегодня вечером перед лицом явной угрозы применить силу против Кипра и перед лицом ужасных последствий подобной акции — кровопролития, военных действий и так далее. Я могу заверить Совет Безопасности, что каждый киприот, действительно являющийся киприотом, будет до последней капли крови сражаться за территориальную целостность своей родины. Правительство полно решимости защищать целостность Кипра, который в течение всей своей долгой четырехтысячелетней истории оставался единым.

² Там же.

14. Вот почему мы пришли сюда сегодня вечером, чтобы разоблачить далеко идущие планы, скрывающиеся за турецкой политикой в данном вопросе.

15. Я хотел бы упомянуть и о другом факте, который делает необходимым данное заседание. Я связался по телефону с г-жой Соулиоти, исполняющей обязанности министра иностранных дел Кипра, и она сообщила мне, что правительство Кипра направило ответную ноту правительству Турции. Однако посол Турции на Кипре отказался принять эту ноту. Тогда г-жа Соулиоти зачитала ему текст этой ноты, но и после этого посол отказался принять ее. Эти вызывающие методы — я не стану повторять, что они мне напоминают, так как я уже говорил об этом, — требуют принятия мер Советом Безопасности.

16. Давайте рассмотрим распространенное сегодня Турцией письмо, к которому приложена нота. Представитель Турции и турецкий министр иностранных дел утверждают, что после принятия Советом Безопасности резолюции правительство Кипра продолжало преследовать турок — они называют это массовыми убийствами турок — с целью искоренения турецких элементов на Кипре. Они утверждают, что туркам на Кипре грозит опасность полного уничтожения в результате действий, предпринятых правительством Кипра сразу же после принятия резолюции от 4 марта 1964 года и в течение всего последующего времени.

17. Каковы же факты? Эти факты сообщались и сообщаются находящимися на Кипре корреспондентами газет и журналов Соединенных Штатов, которых нельзя заподозрить в прокиприотской ориентации. Вот факты, о которых сообщалось в печати: в течение двух дней после принятия резолюции сохранялось спокойствие. В эти дни давались различные толкования этой резолюции. Кипр заявил, что данная резолюция полностью подтверждает принципы, которые отстаивает Кипр, а Турция заявляла: «Да, это так, но резолюция в то же время обеспечивает и то, к чему стремится Турция». Кажется, все были удовлетворены. Но что произошло на третий день, то есть в субботу? Мы услышали заявление министра иностранных дел Турции, прямо противоречившее духу резолюции, что единственное возможное решение проблемы Кипра — это раздел и образование федерации с необходимым перемещением населения. Он добавил, что всякое другое решение неприемлемо. Как я уже сказал, это заявление противоречит самой идее резолюции Совета Безопасности, которая предусматривает назначение посредника для оказания помощи обеим сторонам в деле разрешения проблемы. Говоря: «Мы хотим федерацию, созданную путем перемещения населения», турецкое правительство стремилось помешать любым переговорам, любому посредничеству.

18. Теперь я хотел бы уточнить значение слов «федерация» и «раздел». Слово «федерация» упо-

требуется в данном случае только потому, что оно лучше звучит, чем слово «раздел», но означает то оно совершенно то же самое. В собственном смысле слова федерация представляет собой движение в сторону объединения, движение позитивное. Например, в Швейцарии кантоны первоначально были отдельными государствами, проводившими совершенно различную политику, противостоявшими друг другу, а порой и воевавшими друг с другом. В конце концов по мере роста во всем мире стремления к миру и взаимопониманию они объединились и образовали федерацию. Это не имеет ничего общего с принудительным переселением людей, проживающих бок о бок на острове и почти повсюду перемешавшихся между собой, с тем чтобы образовать на этом острове отдельные национально-территориальные единицы, расчленив его на части, а потом заявить: «А теперь давайте создадим федерацию». Воспользуемся грубым сравнением: если взять две вазы и поставить их вместе, это будет подлинная федерация; если взять одну вазу, расколоть ее на два черепка, а затем сказать: «Теперь, когда мы разбили вазу, давайте склеим ее», — это будет как раз то, что нам предлагают.

19. Право же, очень наивно представлять как федерацию то, что на самом деле по сущности своей является разделом. И, конечно, раздел нужен отнюдь не для защиты прав турецкого меньшинства — ведь тогда оно будет обречено на еще большие трудности; кстати сказать, греческий народ, греческое большинство достигнет такая же участь, потому что будет больше инцидентов и вооруженных столкновений вдоль границы, а возможно, и серьезных неприятностей. Нет, раздел нужен турецкому правительству для достижения его заветной цели — аннексии. Следовательно, в действительности мы здесь имеем дело с экспансионистской и шовинистической политикой, направленной на раздел и аннексию; политикой, которая, очевидно, принимает в расчет только моменты, могущие быть полезными с точки зрения нынешнего состояния внутренних дел Турции, но которая в конце концов не принесет никакой пользы, так как она противоречит всем моральным принципам и всем идеям единства и сотрудничества на земном шаре.

20. Теперь представители Турции говорят, будто правительство Кипра начало массовые убийства турок. Но что же случилось? В течение двух дней все было спокойно. На третий день турецкие элементы в Пафосе совершили преднамеренное нападение на горожан-греков. Турецкие террористы пустили в ход пулеметы и пушки; с вершины минарета они открыли огонь по мирным жителям, которые по случаю субботнего дня совершали покупки в магазинах на конец недели. В результате этого нападения семь греков было убито, тридцать восемь ранено и более двухсот уведено в качестве заложников, причем турки не понесли никаких потерь и не навлекли на этот раз на себя возмездия.

21. Это даже не было боем, столкновением между бойцами. Нет, это было кровавое неспровоцированное нападение со стороны тех, кто сейчас изображает из себя пострадавших. Это было нападение, совершенное после того, как в результате принятия резолюции от 4 марта воцарилось спокойствие; нападение, во время которого — я повторяю — семь греков было убито, ранено тридцать восемь и свыше двухсот уведено в качестве заложников. Это нападение ничем не было спровоцировано и не повлекло за собой никаких ответных мер возмездия.

22. Я воспользуюсь этим случаем, чтобы заявить, сколь прискорбно и достойно сожаления использование такого священного места, как минарет мечети, — места, чтимого и уважаемого всеми, независимо от исповедуемой религии, потому что это храм божий, — не в целях богослужения, а в целях убийства людей. Это было святотатством, достойным глубокого сожаления. Это тем более прискорбно, что правительственные войска вынуждены были атаковать этот опорный пункт, откуда велся снайперский огонь, с тем чтобы защитить остальное население города. Правительственным войскам ничего другого не оставалось делать, так как на следующий день, в воскресенье утром, с минарета снова велась беспорядочная стрельба.

23. Один мой весьма уважаемый друг только что спросил меня, почему правительство Кипра не позаботилось о восстановлении законности и порядка на Кипре. Я совершенно согласен с ним: восстановление законности и порядка является обязанностью правительства Кипра. Это положение предусматривается и резолюцией Совета Безопасности от 4 марта 1964 года. Во втором пункте постановляющей части резолюции Совет Безопасности

«просит правительство Кипра, на котором лежит ответственность за поддержание и восстановление законности и порядка, предпринять все необходимые дополнительные меры, чтобы прекратить на Кипре акты насилия и кровопролитие».

Поэтому я спрашиваю вас: что должно было делать правительство Кипра перед лицом своей первейшей обязанности охранять общественный порядок и перед лицом призыва Совета Безопасности принять дополнительные меры для сохранения законности и порядка? Что оно должно было предпринять, зная, что семь человек убито, тридцать восемь ранено, а с минарета продолжают стрельбу засевшие там снайперы? Что еще могло бы предпринять любое благоразумное правительство, кроме как послать свои вооруженные силы, чтобы положить конец стрельбе, захватить опорные пункты, с которых велся огонь, и прекратить эти нарушения общественного порядка?

24. Именно это правительство и сделало. Оно послало войска. Войскам, конечно, пришлось стрелять. Им пришлось воевать. Но все эти пун-

кты были взяты с минимальным количеством жертв. Там, где взятие других очагов сопротивления повлекло бы за собой кровопролитие и где жертвами стали бы женщины и дети, войска дальше не продвигались.

25. Следовательно, если в стране полностью не восстановлен общественный порядок, то происходит это в силу того, что обстоятельства не позволили правительству Кипра использовать все свои вооруженные силы для обеспечения законности и порядка. И мы надеемся, что, когда на Кипр придут войска Организации Объединенных Наций, правительству Кипра будет легче, заручившись помощью и поддержкой со стороны войск Организации Объединенных Наций, выполнить свои обязанности по установлению мира и порядка.

26. Далее, можно ли все это назвать массовыми убийствами? Да, мы вполне можем назвать это массовыми убийствами, но массовыми убийствами греков-киприотов турками. Однако позволить мне сделать оговорку. Я не должен был говорить «турками» Кипра, потому что мы уважаем турок, живущих на Кипре, и считаем их частью нашего населения. Я должен был сказать, что это была резня, учиненная экстремистскими элементами, которые временно взяли верх среди турецкого населения Кипра и которые, действуя по подстрекательству извне — мне нет нужды говорить о том, откуда исходит подстрекательство, ведь это ясно всякому, — идут на все, чтобы содействовать идее раздела острова.

27. Следующим моментом, который мог дать Турции основание или повод для того, чтобы направить эту ноту и угрожать вмешательством на Кипре, были беспорядки в Малии — деревне, расположенной в районе Лимасола на некотором расстоянии от Пафоса. Там имели место известные беспорядки, приведшие к вмешательству сил безопасности, которые разоружили все население этой деревни без какого бы то ни было кровопролития — лишь двое жителей были легко ранены — и восстановили мир и спокойствие. В Казафани местные жители-турки, готовившиеся воевать, сдали свое оружие. И здесь также они были обезоружены без каких бы то ни было жертв. Но ведь разоружение людей и их готовность сдать оружие явно не должны были вызывать чье-либо неудовольствие. Наоборот, тот факт, что люди сдали оружие, должен вызывать удовлетворение, тем более что после сдачи оружия наступило полное спокойствие.

28. Вот как выглядят в действительности те события, которые произошли на Кипре со времени принятия резолюции 4 марта 1964 года и которые привели, как я уже говорил, к человеческим жертвам среди греков, а не среди турок. И вот перед нами документ, в котором рисуется совершенно иная картина и говорится о «резне» и «уничтожении» без малейшего упоминания, конечно, каких-либо цифр или мест, но с употреб-

лением громких слов, способных произвести впечатление на тех, кому неизвестна подлинная обстановка.

29. Напрашивается вопрос: чем объясняется подобная позиция Турции? Ответ на него предельно прост: все это делается для того, чтобы найти предлог. Турция была недовольна тем поворотом, который приняли события на Кипре: ведь в самом деле, после принятия резолюции там воцарилось спокойствие. И вот она решила нарушить это спокойствие, помешать стремлению залечить раны и найти пути к примирению, которое наметилось вслед за принятием резолюции. Турция должна была сделать что-то из ряда вон выходящее, чтобы разжечь беспорядки, — тогда-то и начались волнения в Пафосе.

30. Но в конечном счете и эта ставка Турции была бита, так как ей не удалось расколоть город. Цель же ставилась такая: начать вооруженную борьбу и разделить город на две части, с тем чтобы к моменту прихода войск Организации Объединенных Наций существовал разделенный Пафос, так же как и разделенная Никозия. После того как им не удалось расчленив Лимасол, они решили отыгаться где-нибудь в другом месте. Эта затея тоже провалилась, так как люди больше не хотят сражаться. Туркам ничего больше не оставалось, как перейти к более энергичным действиям, чтобы вызвать беспорядки и вторгнуться на остров. Вот какова цель всей этой истории — открыть путь для вторжения, как это со всей очевидностью явствует из того, что я уже сказал.

31. Теперь турецкое правительство заявляет, что оно-де имеет право вмешиваться в дела Кипра в силу Договора о гарантиях. Этот вопрос должен быть рассмотрен более внимательно, ибо он лежит в основе всей проблемы. Договор о гарантиях, текст которого находится передо мною, прежде всего гарантирует территориальную целостность и независимость Кипра и соблюдение основных статей конституции. Поэтому любое вмешательство — сейчас я временно оставляю в стороне вопрос о том, должно ли вмешательство осуществляться с помощью силы или мирными средствами, — может иметь место только в случае нарушения статей этого договора. В данном же случае на Кипре не было нарушений независимости и территориальной целостности, кроме таких нарушений со стороны самой Турции. Таким образом, Турция, угрожающая вмешательством, не имеет оснований вмешаться, для того чтобы защитить независимость и целостность Кипра. Не имело места и никаких нарушений конституции, и пусть кто-нибудь попробует доказать мне обратное.

32. Президент предлагал начать переговоры с целью изменения тех статей конституции, которые оказались неприменимыми на практике и способствующими расколу. Таким образом, нет оснований для вмешательства в силу Договора о гарантиях. Я хочу внести в вопрос полную яс-

ность. Согласно Договору о гарантиях имеются только два основания, допускающие вмешательство: угроза территориальной целостности и независимости — но такой угрозы нет, если не считать угрозы со стороны Турции, — и нарушения конституции, но таковых нет и в помине. Турция заявляет, что в силу Договора о гарантиях она имеет право вмешаться, чтобы защитить турецкое меньшинство на Кипре. Я пока не буду касаться вопроса о том, к чему сводится на самом деле результат вмешательства Турции в дела Кипра — к защите или к гибели турецкого меньшинства, но я заявляю, что этот договор никому не дает права на вмешательство с целью защиты какой-либо части населения. Итак, если Турция претендует на право вмешиваться в интересах защиты меньшинства на основе положений Договора о гарантиях, то она исходит из ошибочной предпосылки. Если же Турция претендует на такое право на основании других норм международного права, то пусть она их назовет. Но данный договор не содержит никакого упоминания о защите какой-либо части населения или о возможности становиться на ее сторону. Он не содержит также никаких положений, касающихся различных групп населения. В нем предусмотрены только два упомянутых основания для вмешательства.

33. Теперь я перейду к следующему вопросу, с тем чтобы показать, что претензии Турции на вмешательство в дела Кипра не имеют под собой никаких юридических оснований. В статье IV Договора о гарантиях³ ясно говорится, что «в случае нарушения положений настоящего договора» — я уже сказал, каковы эти положения, — три государства-гаранта «приступают к совместным консультациям». С какой целью? С целью сделать «представления» или принять «необходимые меры для обеспечения выполнения этих положений». Поэтому любое право на вмешательство сводится к тому, чтобы сделать «представления» или принять «необходимые меры для обеспечения выполнения этих положений», то есть положений об уважении территориальной целостности и независимости и соблюдении конституции. Далее в договоре говорится: «Если совместные или согласованные действия окажутся невозможными...» — слово «действия» здесь относится к сказанному ранее. Какие это действия? Речь идет о «представлениях» или о принятии «необходимых мер». Только это и есть предусмотренные действия. В случае если согласованные действия окажутся невозможными, «каждое из трех государств-гарантов сохраняет за собой право предпринять действия с одной-единственной целью — восстановить положение вещей, созданное в силу настоящего договора». Итак, односторонние действия не могут носить иной характер, чем согласованные действия; иначе говоря, они должны ограничиваться представлениями или принятием необходимых мер.

³ См. United Nations, *Treaty Series*, vol. 382, 1960, No. 5475.

34. Эти представления или меры могут осуществляться только с помощью мирных средств. Это единственно правильная интерпретация, тем более что в Уставе ясно сказано, что государства — члены Организации Объединенных Наций обязаны, согласно пункту 4 статьи 2, уважать территориальную неприкосновенность и независимость других государств. Поэтому, если правильно толковать положения договора, они, согласно Уставу, не имеют права вмешиваться с применением силы в дела Кипра. Однако если они толкуют положения договора как-то иначе — например, истолковывая статью IV договора как дающую им право на вмешательство с помощью силы, — то тогда сама эта статья становится недействительной в силу статьи 103 Устава, в которой специально предусматривается, что обязательства государств — членов Организации Объединенных Наций по Уставу имеют преимущественную силу перед их обязательствами по любым другим международным соглашениям — таким, например, как Договор о гарантиях.

35. Далее — и я хотел бы подчеркнуть этот момент, — не говоря уж об этих соображениях, которые совершенно ясны, Международный Суд не компетентен рассматривать такие вопросы, потому что у нас есть Устав. Если бы для толкования какой-либо статьи Устава, например статьи 103, нам приходилось прибегать к помощи Международного Суда, мы должны были бы каждый день обращаться в Международный Суд, ибо не проходит дня, чтобы нам не приходилось толковать ясные положения Устава. Данное положение Устава сформулировано с предельной ясностью: обязательства по Уставу имеют преимущественную силу перед обязательствами по другим международным соглашениям. Я хочу подчеркнуть это ясное положение и убедить турецкое правительство в том, что если оно хочет действовать законным образом, то оно не имеет права вмешиваться с применением силы в дела Кипра.

36. Теперь мы перейдем к резолюции Совета Безопасности от 4 марта 1964 года, которая вносит во все это полную ясность. В ней говорится о позициях, занятых сторонами по отношению к договору, подписанному в Никозии 16 августа 1960 года. Каковы эти позиции? Позиция, занятая Кипром, сводилась к тому, что данный Договор не может быть истолкован как дающий право на вмешательство с помощью силы. Далее в резолюции говорится следующее:

«Памятуя об относящихся к делу» — то есть касающихся непосредственно предшествующего пункта, где речь идет о Договоре о гарантиях — «положениях Устава Организации Объединенных Наций и пункте 4 его статьи 2, который гласит: «Все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим

образом, несовместимым с целями Объединенных Наций».

1. *призывает* все государства-члены» — значит, в том числе и Турцию — «в соответствии с их обязательствами по Уставу Организации Объединенных Наций» — а обязательства, о которых идет речь, — это не что иное, как обязанность, означенная в предыдущем пункте, — «воздерживаться от любого действия или угрозы предпринять действие, которое могло бы ухудшить положение в суверенной Республике Кипр...».

37. Упомянутое письмо на имя Генерального Секретаря само по себе является нарушением Устава, нарушением резолюции и проявлением неуважения к Совету Безопасности. Я могу только так расценить это письмо. Если правительству Турции не будет дано более ясного, чем это, предупреждения, то боюсь, что мы снова придем сюда с жалобой на угрозы вторгнуться на Кипр, а то и на фактическое вторжение.

38. Согласно международному праву, угроза прибегнуть к силе, пусть даже словесная, сама по себе является нарушением пункта 4 статьи 2 Устава. И я утверждаю, что нота, посланная Турцией, и заявление премьер-министра Турции, наряду с передвижением в непосредственной близости от Кипра десантных кораблей, сопровождаемых эскадренными миноносцами и подводными лодками, о котором сообщается в печати, представляют собой вопиющее нарушение Устава. Вот почему я прошу Совет Безопасности принять меры, призванные положить конец этим угрозам прибегнуть к силе, которые по сути дела представляют собой нарушение целостности и независимости Кипра.

39. Но сложившаяся ситуация касается не одного только Кипра. Совет Безопасности рассматривает жалобу Кипра. Сегодня угрожают Кипру, но ведь независимость и целостность всех государств — членов Организации Объединенных Наций и всех государств вообще едины и неделимы, так же как едины и неделимы свобода и справедливость.

40. Кипру угрожает сейчас крупная держава, расположенная поблизости от его берегов. Возможно, вторжения и не произойдет — быть может, не будет вторжения этой ночью, — но вполне вероятно, что вторжение было бы совершено, если бы Совет Безопасности не заседал в данное время. Так или иначе, эта практика угроз и диктата принадлежит прошлому, и ей нет места в сегодняшнем мире. Как это напоминает политику, проводившуюся в свое время точно таким же путем в отношении Чехословакии! На это сходство очень уместно указал представитель Чехословакии (1097-е заседание): там дело началось с «защиты» меньшинств Судетской области, под предлогом которой было выдвинуто затем требование о разделе, а кончилось все это оккупацией этой области Гитлером, который захватил всю Чехословакию и развязал вторую мировую войну.

41. Но теперь у нас есть Организация Объединенных Наций, у нас есть Совет Безопасности, и такая политика не может проводиться безнаказанно. Таким образом, миру не угрожает новая мировая война. И я обращаю внимание Совета Безопасности на тот факт, что, хотя Кипр невелик по размерам и занимает крохотное место на карте, он имеет равные права с любым другим государством — членом Организации Объединенных Наций. Так же как любое другое государство, он имеет право защищать свою независимость и свою целостность. Если принцип защиты независимости и целостности государств не будет соблюдаться, то все малые страны окажутся под угрозой и будут подорваны устои самой Организации Объединенных Наций. Пагубные последствия такой политики ощутят не только малые страны, но и все члены данной Организации.

42. Мы полагаемся на Организацию Объединенных Наций и на Совет Безопасности. И, как мы заметили, обсуждения в Совете Безопасности по сути дела улучшили атмосферу, привнесли новые идеи; Совет указывает всем нам правильный путь. Это, надо думать, беспокоит Турцию и привело к тем беспорядочным, лихорадочным действиям, которые последовали за принятием резолюции от 4 марта.

43. Я был весьма рад услышать заверения Генерального Секретаря в том, что достигнут прогресс в деле формирования войск по поддержанию мира; теперь появилась надежда, что вскоре эти войска придут на остров. Тогда там установится атмосфера свободы и безопасности, в которой население острова сможет составить единое целое; эта атмосфера поможет разрушить барьеры, разделяющие население в настоящее время; она обеспечит безопасность для всех и обстановку сосуществования, благоприятную для поисков решения вопроса. Невозможно надеяться на решение проблемы, когда между двумя общинами воздвигнуты стены, когда столкновений удастся избежать только потому, что между ними возведена стена и когда мир поддерживается силой оружия. Необходимо осознать, что после устранения этой стены и с помощью войск Организации Объединенных Наций греки и турки получат возможность свободно и безбоязненно передвигаться, не подвергая себя опасности. Туркам, которых турецкие террористы заставили уйти из своих деревень, где они жили в мире и дружбе с греками, и которые вынуждены теперь прозябать, словно беженцы, в лагерях — и все это только ради осуществления губительной идеи раздела, — необходимо обеспечить безопасность от этих террористов и дать им возможность вернуться в свои деревни и возобновить нормальную жизнь. Только таким путем можно восстановить взаимопонимание и сотрудничество между обеими сторонами и вернуться к нормальным условиям государственной жизни в рамках унитарного государства с единым правительством и, конечно, с правлением большинства, каковое имеет место и во всех других государствах. При этом будут

полностью гарантированы права меньшинства либо через Организацию Объединенных Наций, либо через какую-либо иную международную систему. Другого решения быть не может.

44. Я не хочу обсуждать другое возможное решение. Мы не допускаем и мысли о нем, потому что, по нашему мнению, оно имеет сугубо негативный характер. Я имею в виду такое решение, в результате которого одна из двух общин покинула бы остров, исходя из предположения о невозможности сосуществования. Мы в это предположение не верим, так как обе общины веками жили в мире и дружбе. Лишь в течение последних восьми лет ставится вопрос о разделе, и постоянно раздуваемая политическая кампания за раздел острова посеяла семена раздора. Мы верим, что обе общины могут жить вместе. Однако если шовинисты, экстремисты и элементы, агитирующие за раздел, возьмут среди турок верх и будут упорно утверждать, что сосуществование невозможно, то тогда ничего не останется, кроме решения, которое так метко подсказал мудрый старейшина журналистского корпуса Уолтер Липпман. Он заявил вчера на страницах газеты «Нью-Йорк геральд трибюн», что решение вопроса было бы найдено, если бы турки, считающие себя неспособными к сосуществованию на Кипре, покинули остров и уехали в Турцию, с тем чтобы не вызывать дальнейших беспорядков, а те, кто готов составить одно целое с населением острова, остались на Кипре. Однако такое решение представляется нам неудовлетворительным, потому что оно считает ненависть чем-то само собой разумеющимся. Мы же полагаем, что у нас не должно быть ненависти. Мы считаем, что любой народ может уладить внутренние разногласия и жить вместе. Думать, что греки и турки Кипра не могут жить вместе и сотрудничать друг с другом как население одной и той же страны, имеющее общую заинтересованность в прогрессе страны, значит не учитывать дух нашего времени и идти наперекор ему.

45. Но для того, чтобы обеспечить такое сотрудничество — и это вопрос для переговоров, — мы должны будем внести изменения в конституцию, с тем чтобы она содержала меньше положений, способствующих разделению населения, и больше положений, способствующих его сплочению. Как раз об этом просил президент Республики, и как раз это, как утверждают, вызвало теперешние беспорядки.

46. Я хотел бы обратить внимание только на два момента в предложениях по этому вопросу, из которых явствует, что данные предложения направлены на устранение дискриминации и раздела. Оба эти момента фактически в интересах турок.

47. Одним из них предусматривается, что во время отсутствия президента его должен замещать вице-президент. Пусть вице-президентом будет турок — как и повсюду, во время отсутствия президента его должен замещать вице-президент, а не председатель палаты представителей — органа, облеченного законодательной вла-

стью и не имеющего никакого отношения к исполнительной власти. Ныне действующее положение конституции Кипра является отклонением от общей нормы и основано на дискриминации. Поэтому президент заявил: «Когда я отсутствую, я хотел бы, чтобы меня замещал вице-президент, являющийся турком. Мы не хотим дискриминации. Пусть он будет президентом в мое отсутствие». Президент часто бывает в отъезде, иногда он отсутствует по месяцу или по два в году, и вице-президент турецкой национальности все это время будет президентом, наделенным всеми президентскими полномочиями.

48. Другой момент в предложениях также относится к вопросу, связанному с устранением дискриминации. Согласно теперешней конституции, вице-председатель палаты представителей, являющийся турком, не может замещать председателя во время его отсутствия. Председателя палаты представителей замещает грек. Подобное положение является дискриминацией и ведет к разделу. Поэтому президент заявил: «Мы отменим это. Вице-председатель палаты представителей будет замещать председателя, с тем чтобы у нас в государстве было нормальное положение вещей».

49. Эти предложения выгодны туркам. Все прочие пункты предложений направлены на уничтожение разделения — раздельных муниципалитетов, раздельных судов, разделения в комиссиях гражданской службы. Президент хотел покончить с разделением и дискриминацией. Однако, стремясь сделать это, он не покушался на право турок иметь 30 процентов представителей в законодательном собрании, то есть в палате представителей, хотя турки составляют всего только 18 процентов населения страны. Эта норма представительства останется без изменений. Она несправедлива, но президент позволит туркам сохранить такое представительство.

50. Необходимо также отменить еще и право вето, которым в равной мере наделены президент и вице-президент. Оба должны отказаться от этого права, представляющего собой негативное полномочие: ведь если президент или вице-президент наложит вето на решение Совета министров или на указ, касающиеся иностранных дел или обороны страны, то уже не остается никакой альтернативы. В результате страна может остаться без соответствующего закона. Вот почему должны быть отменены все эти разобщающие элементы, в том числе и разногласия между группами большинства в палате представителей, помешавшие введению в стране подоходного налога. Отмена этих разобщающих элементов не затронет прав турок. Поэтому пропаганда, прививавшая населению мысль о том, что архиепископ предлагает отобрать у турецкого меньшинства его права, лжива. Если все эти предложения будут приняты, турецкое меньшинство будет пользоваться более широкими правами, чем любое другое меньшинство в любой части света. Конечно, исказить можно что угодно и как угодно.

Изречение «Клеветайте, клеветайте, что-нибудь да останется!», которое я приводил в одном из своих выступлений по другому случаю, применимо как к письму, которое было здесь распространено, так и к другим поднимавшимся кое-кем вопросам.

51. Но я уверен, что в результате предыдущего обсуждения и того, что мы сказали здесь сегодня, у членов Совета Безопасности имеется ясное представление о том, что Совет Безопасности призван защитить независимость и целостность Кипра. Я надеюсь представить проект резолюции, которая раз и навсегда гарантировала бы независимость и целостность Кипра. Я уповаю на то, что Совет Безопасности проявит мудрость и так или иначе защитит Кипр от угроз.

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Кипра и предоставляю теперь слово представителю Турции.

53. Г-н ЭРАЛЬП (Турция) (*говорит по-английски*): Я постараюсь быть очень кратким. Я не стану злоупотреблять терпением Совета Безопасности и рассматривать все аргументы, которые уже приводились на заседаниях Совета. Посол Россидес, как видно, упустил из виду тот факт, что уважаемый министр иностранных дел его страны красноречиво и весьма подробно изложил здесь свое проигрышное и необоснованное дело.

54. Что касается событий на Кипре, то сюда поступали письма и контрписьма, сообщения и контрсообщения, которые стали документами Совета Безопасности и были распространены среди членов Совета. Вновь заняться ими значило бы усомниться в мудрости членов Совета. Факты налицо, и никакое красноречие не может изменить правду.

55. Данное заседание было созвано по просьбе посла Россидеса в связи с распространившимся слухом, будто премьер-министр Турции предъявил ультиматум с угрозой принять сегодня ночью меры, если ноте не будет уделено должного внимания. Что ж, по-видимому, кто-то дал волю своему воображению, в результате чего и родился этот слух, подобно многим другим распространяемым слухам. Позвольте мне обратить ваше внимание на тот факт, что в Анкаре сейчас 2 часа 15 минут ночи и «поздний вечер» уже давно прошел.

56. Поводом для созыва данного заседания послужило также мое письмо на имя Генерального Секретаря с приложенной к нему нотой, адресованной архиепископу Макариосу. Эта нота, содержащая якобы предостережение, которая была изображена здесь как ультиматум, вовсе не является ультиматумом. Она не содержит требования о принятии какого-либо срочного решения, которое должно быть выполнено немедленно. В ней только лишь предусматриваются определенные условия и содержится просьба об их соблюдении во имя прав человека и во имя соображений гуманности, а это ведь остается основ-

ным долгом любого ответственного правительства.

57. Посол Россидес пытался посадить здесь нас на скамью подсудимых. Мы, мол, являемся «агрессорами», Мы, мол, «угрожаем». Неправда, мы обвиняем. Факты налицо, и, как я уже сказал, никакое красноречие не может изменить их.

58. Позвольте мне спросить посла Россидеса вот о чем: может ли он торжественно и официально заверить нас в том, что турецкие дома не будут сжигаться, что войска не будут окружать деревни турецких киприотов и оставлять их без воды, пищи и света, что помощь, направляемая туркам Красным Полумесяцем, будет им доставляться, что будет положен конец кровопролитию? Я хотел бы, чтобы он ответил на эти вопросы.

59. Ко всему сказанному нужно добавить, что время для разговоров прошло. Теперь мы ждем, чтобы Организация Объединенных Наций приняла меры, в которых возникла острая необходимость. В последнем абзаце сообщения, которое я передал сегодня утром Генеральному Секретарю, говорится:

«Я прошу Ваше Превосходительство быть настолько любезным, чтобы в соответствии со статьей 54 Устава информировать Совет Безопасности о создавшемся положении и принять необходимые меры для срочной отправки войск Организации Объединенных Наций по поддержанию мира согласно пункту 4 резолюции Совета Безопасности от 4 марта 1964 года».

60. Посол Россидес пространно говорил о существе дела, но ведь существо дела уже обсуждалось здесь. Совет Безопасности принял соответствующую резолюцию. Теперь наш долг заключается в том, чтобы со всей искренностью попытаться выполнить эту резолюцию и не извращать ее положений. Он говорил о разделе, «энозисе», о сосудах, разбитых на четыре части и надвое. Давайте не будем вдаваться в семантику. Пока мы тратим здесь время на разговоры, тысячи ту-рок живут в страхе за свою жизнь.

61. Время для слов прошло. Давайте перейдем к действиям. Меня очень порадовало сообщение Генерального Секретаря о том, что вскоре начнется отправка на остров войск Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Это известие является источником большого удовлетворения для моей страны. Ведь ввод войск Организации Объединенных Наций — одна из целей, которых мы добиваемся. Позвольте мне также добавить, что, несмотря на тот факт, что мы, не считаясь с расходами, помогаем осажденному турецкому населению на Кипре, мы согласились внести добровольный взнос в сумме 100 000 долларов на содержание войск по поддержанию мира.

62. Пожалуй, мне больше нечего сказать. Только одно можно сказать г-ну Россидесу, только один ответ можно ему дать. Он пространно говорил

об этих фактах. Согласен ли он на то, чтобы беспристрастная комиссия по расследованию фактов выехала на Кипр и представила правдивый доклад Совету Безопасности?

63. Г-н БИЦИОС (Греция) (*говорит по-французски*): Ответ, которого министр иностранных дел Кипра очень настойчиво, но безуспешно пытался добиться от представителя Турции во время недавнего обсуждения в Совете Безопасности кипрского вопроса, теперь нам дан турецким правительством, несмотря на то что тем временем вопрос этот был решен самим Советом Безопасности в его резолюции от 4 марта.

64. В ноте, переданной вчера правительству Кипра, правительство Турции, на этот раз без всяких оговорок, угрожает односторонне вмешаться в дела Кипра. Причиной, выдвигаемой Турцией в оправдание этой угрозы, является защита турецкой общины, которой угрожает-де полное уничтожение.

65. Но вот чего турецкая нота не объясняет: почему это меньшинство, которое так боится полного уничтожения, решило спустя всего только три дня после принятия Советом Безопасности резолюции — то есть 7 марта — открыть огонь в самом центре города Ктима Пафос, убив и ранив при этом ряд киприотов-греков и захватив более трехсот заложников.

66. Не является ли это предумышленное нападение, предпринятое в духе полного пренебрежения к призыву проявлять сдержанность, содержащемуся в резолюции Совета, поступком, характерным для отношения «многогосударственного» меньшинства? Турецкое меньшинство на Кипре — я сожалею, что мне приходится об этом говорить, — очень часто подстрекали и подстрекают к насилию. Этим несчастным внушили мысль, что при любых обстоятельствах их близкий сосед, несравненно более сильный, чем Кипр, поспешит к ним на выручку. Их поощряли выдвигать чрезмерные требования, диктовать свои законы подавляющему большинству населения и создать свое собственное государство. Они заслуживают нашего сочувствия, ибо их приносят в жертву во имя целей, которые не имеют ничего общего с их собственным благополучием. Таким образом, создалось парадоксальное положение, когда большинству угрожает серьезная опасность со стороны меньшинства. Невысказанные причины этой ставшей теперь хронической угрозы вмешательства следует искать отнюдь не в каком-то желании спасти меньшинство от того, что беспардонно называют геноцидом, — нет, объяснение этой навязчивой идеи, этой претензии на так называемое право вмешательства следует искать в планах географического раздела и административного деления, во всех тех планах, которые можно суммировать одним словом «таксим», ставшим теперь синонимом отвратительного слова «апартеид».

67. Во вчерашнем ультиматуме содержатся ссылки на события последних трех дней, но ведь не следует забывать, что 7 марта, то есть в тот самый день, когда было совершено нападение на греков-киприотов в Пафосе, всего лишь через три дня после принятия Советом резолюции, г-н Кемаль Сатир, заместитель председателя Совета министров Турции, заявил в Стамбуле: «Право Турции вмешаться в соответствии с договором зарезервировано в данной резолюции, и в любом случае,— я повторяю,— в любом случае Турция имеет возможность вмешаться». Г-н Кемаль Сатир также заявил, что, если решение, принятое посредниками, назначенными с согласия Турции, окажется невыгодным для Турции и турок-киприотов, турецкое правительство не согласится с ним.

68. Вот как отнеслась к резолюции Совета Безопасности Турция, которая тем не менее обвиняет в своей вчерашней ноте правительство Кипра в том, что оно толкует эту резолюцию совершенно безответственным образом. Нам говорят, что в турецкой ноте не указывается дата проведения односторонней акции. Это не только не облегчает дело, но, боюсь, еще сильнее накаляет обстановку, так как тем самым создается постоянная угроза взрыва из-за Кипра и вокруг Кипра в то время, когда Организация Объединенных Наций и многие из ее членов прилагают огромные усилия и принимают на себя большую ответственность, стремясь к восстановлению мира на острове.

69. Так или иначе турецкое правительство было уведомлено правительством Греции о том, что если Турция — вопреки резолюции Совета Безопасности и вопреки призывам Генерального Секретаря — решит осуществить одностороннее вмешательство на Кипре, то это вмешательство немедленно и автоматически повлечет за собой вмешательство со стороны Греции, которая стремится защитить независимость, суверенитет и целостность Кипра.

70. Греция по-прежнему надеется, что голос мудрости и благоразумия возьмет верх и что Совет Безопасности еще раз употребит весь свой авторитет на то, чтобы напомнить турецкому правительству об обязательствах, которые Устав налагает на всех членов Организации Объединенных Наций, в частности об обязательстве воздерживаться от угрозы силой или ее применения и совместно добиваться мира. Сейчас возникла угроза вмешательства, которая подробным образом изложена в письме постоянного представителя Турции на имя Генерального Секретаря. В письме определяется даже продолжительность пребывания турецких вооруженных сил: в нем говорится, что военные силы будут направлены из Турции в силу права, ясно вытекающего из договоров, и будут действовать вплоть до прибытия на Кипр войск Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, предусмотренных в пункте 4 резолюции. Установлен срок и определена дата, причем, как я полагаю, постоянный

представитель Турции, посылая Генеральному Секретарю это письмо, отлично знал, что международные войска вот-вот должны были отбыть на Кипр. Следовательно, имеется реальная угроза, и, к сожалению, это не плод воображения.

71. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сказать буквально несколько слов в ответ турецкому представителю. Он спрашивал, могу ли я гарантировать, что на Кипре больше не будет вооруженных столкновений, пожаров или чего-либо в этом роде. Так пусть он скажет мне, каким образом я или какой-либо другой человек в здравом уме может заявить, что больше не будет столкновений, если сами турки вновь и вновь провоцируют их, как это имело место в Пафосе уже после принятия резолюции. Как может правительство Кипра гарантировать, что не будет больше перестрелки или пожаров, когда мы вынуждены отражать атаки и ликвидировать очаги стрельбы снайперов, ведущей к убийству людей? Если бы турок не подстрекали к вооруженной борьбе, на Кипре немедленно наступил бы мир.

72. Ясно, что именно мы, правительство Кипра, хотим, чтобы на Кипре царил мир, чтобы Кипр был единым и представлял собой унитарное государство. Это мы хотим мира; ведь именно мы не хотим сражений, именно правительство Кипра и греческое население Кипра говорят, что сосуществование возможно. Мы не заинтересованы в поощрении междоусобицы и убийств.

73. Заинтересованность в военных действиях и в убийствах имеется у тех, кто хочет доказать, что не может быть сосуществования и что раздел является единственным решением вопроса. Если прекратятся провокации с турецкой стороны, на Кипре наверняка воцарится спокойствие. Я снова повторяю, что основная часть турецкого населения на Кипре не желает ни сражений, ни разжигания ненависти. Оно хочет жить в мире и согласии с греками-киприотами, лишь бы его оставили в покое.

74. Я хотел бы затронуть еще один вопрос. Представитель Турции заявил, что нет и речи о вторжении на Кипр, о применении силы. Я знал, что нечто в этом роде будет сказано в Совете Безопасности. Но о чем говорится в письме постоянного представителя Турции? В нем говорится: «...правительство Турецкой Республики... на основании права, предоставленного ему в силу статьи IV Договора о гарантиях, решило принять соответствующие меры». В письме затем указывается, что же будут представлять собой эти «соответствующие меры»: «военные силы, которые будут посланы на остров в осуществление вышеупомянутого права...».

75. Правительство Турции в связи с этим официально уведомляет Генерального Секретаря и Совет Безопасности о своем решении послать на Кипр войска. Что еще требуется нам для того, чтобы обратиться в Совет Безопасности? Может

быть, кое-кому хотелось бы, чтобы мы подождали посылки войск, а затем пришли сюда и сокрушались по поводу создавшейся на Кипре обстановки? Но такая политика была бы в корне неверна. Я заявляю, что в настоящее время имеется прямая угроза Кипру и Турцию нужно строго предупредить, чтобы она воздержалась от средневекового метода применения силы против малой страны.

76. Имеется еще и другой момент, свидетельствующий о намерении Турции применить силу на Кипре. В письме постоянного представителя Турции говорится: «Ввиду того что эти нападения продолжались, были предприняты шаги с целью увеличения и укрепления трехсторонних военных сил, учрежденных в соответствии со статьей 52 Устава». Однако вот что говорится в статье 52:

«Настоящий Устав ни в коей мере не препятствует существованию региональных соглашений или органов для разрешения таких вопросов, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности, которые являются подходящими для региональных действий при условии, что такие соглашения или органы... совместимы с целями и принципами Организации».

Турция претендует на право вмешательства на Кипре в силу региональных соглашений, о которых идет речь в статье 52, предавая забвению тот факт, что такие соглашения должны соответствовать целям и принципам Устава и поэтому быть совместимыми с пунктом 4 статьи 2. Таким образом, турецкое письмо противоречит самому себе: его автор, пренебрегая тем, чем он хочет пренебречь, цитирует статью 52, совсем не учитывая того факта, что эта статья предупреждает его о недопустимости действий, противоречащих Уставу.

77. Письмо постоянного представителя Турции заканчивается следующим заявлением:

«Я прошу Ваше Превосходительство быть настолько любезным, чтобы в соответствии со статьей 54 Устава информировать Совет Безопасности о создавшемся положении и принять необходимые меры для срочной отправки войск Организации Объединенных Наций по поддержанию мира согласно пункту 4 резолюции Совета Безопасности от 4 марта 1964 года».

Здесь снова содержится противоречие. Автор письма заявляет, что Турция направляет войска, но вместе с тем призывает Организацию Объединенных Наций послать свои войска, предполагая, что одно не исключает другого. Из текста письма вытекает, что турецкое правительство считает себя вправе послать на остров войска по поддержанию мира, но в другом месте правительство Турции выдвигает ультиматум, содержащий угрозу территориальной целостности и независимости Кипра.

78. Вот передо мной лежит номер газеты «Нью-Йорк уорлд телеграм энд Сан», в котором говорится: «Турция предъявляет ультиматум грекам-киприотам и греческому правительству». Ну что ж, раз уж все понимают это таким образом, то, может быть, представитель Турции извинит меня за то, что я понимаю это точь-в-точь так же — как ультиматум.

79. Статья 53 Устава гласит, что «никакие принудительные действия не предпринимаются в силу этих региональных соглашений... без полномочий от Совета Безопасности». Я хотел бы, чтобы представитель Турции передал своему правительству, что если оно, осуществляя интервенцию на Кипре, намерено основывать свои действия на статье 52 Устава, то оно также должно иметь в виду и статью 53, согласно которой турецкое правительство, прежде чем послать войска на остров, должно будет получить полномочия от Совета Безопасности. Я полагаю, что это очень важный момент, и его-то я и хочу подчеркнуть. Мы не можем допустить, чтобы Турция угрожала Кипру вмешательством и нарушением его неприкосновенности и независимости на том основании, что имеется региональное соглашение в виде Договора о гарантиях. Любое региональное соглашение — будь то Договор о гарантиях или любой другой договор — подпадает под действие статьи 53, и никакие турецкие войска не могут быть направлены на Кипр без полномочий на то Совета Безопасности. Давайте раз и навсегда покончим с этой ситуацией; давайте покончим со всеми этими угрозами Кипру. Я снова прошу Совет Безопасности принять резолюцию, которая положила бы конец этим угрозам вмешательства, потому что угрозы Кипру являются вместе с тем и угрозами всей Организации.

80. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Совет Безопасности собрался на чрезвычайное заседание по просьбе постоянного представителя Кипра в связи с прямой угрозой иностранной военной интервенции, нависшей над Республикой Кипр — государством, являющимся членом Организации Объединенных Наций. В письме уважаемого представителя Кипра, датированном сегодняшним днем, ясно говорится «о явной угрозе вторжения в ближайшем будущем на территорию Республики Кипр турецких вооруженных сил».

81. Обоснованность опасений Кипра наглядно видна и из выступления представителя Кипра, которое мы только что здесь заслушали. Последние сообщения телеграфных агентств свидетельствуют о том, что эта угроза приобретает самый зловещий характер. Вслед за вчерашним ультиматумом Турции в адрес Кипра премьер-министр Турции, как сообщает агентство Юнайтед пресс, заявил сегодня, что если к вечеру 13 марта Турция не получит удовлетворительного ответа со стороны Кипра на ее ноту, то «тогда мы осуществим высадку на остров». Одновременно с этим, по тем же сообщениям, в порту Искендерон на-

чалась погрузка турецких сил — сил вторжения — на военно-морские суда. Таким образом, в силу вызывающих односторонних акций со стороны Турции положение в районе Кипра приобретает весьма угрожающий характер.

82. Этот образ действий Турции проливает свет на многое, и теперь Совету Безопасности становится понятным то, почему на заседании Совета Безопасности 28 февраля при обсуждении вопроса о ситуации вокруг Кипра представитель Турции упорно отказывался ответить на вопрос, который неоднократно ставился перед ним советской делегацией и делегациями других стран, принципиально важный для Совета вопрос: готово ли турецкое правительство в соответствии с Уставом нашей Организации уважать суверенитет, независимость и территориальную целостность Кипра? Почему бы в самом деле на столь ясный вопрос представителю Турции не дать тогда ответа в столь же ясной и членораздельной форме? Ответ здесь мог быть либо утвердительным, либо отрицательным, но Совет Безопасности так и не услышал тогда ответа на этот вопрос. Не услышал он ответа не из-за того, очевидно, что турецкий представитель внезапно утратил дар речи, но потому, что фактически с самого начала турецкая сторона замышляла осуществить вторжение на Кипр.

83. Как известно, Совет Безопасности в единогласно принятой им 4 марта резолюции

«призывает все государства — члены Организации, в соответствии с их обязанностями по Уставу Организации Объединенных Наций, воздерживаться от любого действия или угрозы действия, могущего ухудшить положение в суверенной Республике Кипр или представить угрозу международному миру».

Турция, как это тоже известно, не высказала возражений против этой резолюции.

84. Более того, в ноте, направленной вчера президенту Кипра архиепископу Макариосу (S/5596, приложение), турецкое правительство даже ссылается на резолюцию Совета Безопасности. Правда, как видно из текста этой ноты, Турция явно предпочитает обходить полным молчанием именно ключевое положение указанной резолюции — то положение, которое мы только что процитировали. И это не может вызвать удивления. Ясно, что причина здесь не в том, что авторам ноты вдруг изменила память. Весь смысл данной ноты представляет собой не что иное, как откровенное попрание резолюции Совета Безопасности. Таким образом, Турция открыто бросает вызов Совету Безопасности — главному органу Организации Объединенных Наций, несущему ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Турция взяла курс на попрание принципов Устава Организации Объединенных Наций, и не подлежит сомнению, что Турция едва ли осмелилась бы вести себя столь вызыва-

юще, если бы она не чувствовала за своей спиной поддержки агрессивного блока западных стран — НАТО.

85. Сейчас не время для больших выступлений. Положение слишком тревожно и серьезно, чтобы можно было медлить. Налицо прежде всего прямая угроза военной агрессии против Республики Кипр. Совет не может допустить расправы над малой страной — членом нашей Организации. Времена, когда можно было вершить произвол в области международных отношений, когда сильный мог безнаказанно сокрушать более слабого, безвозвратно канули в прошлое. И это нужно напомнить всем тем, кого это касается сегодня в связи с ситуацией вокруг Кипра. Совет Безопасности должен решительно пресечь нависшую над Кипром угрозу агрессии.

86. Налицо, далее, открытое нарушение духа и буквы Устава Организации Объединенных Наций и прямое игнорирование резолюции, единогласно принятой Советом Безопасности 4 марта. Совет Безопасности не может и не должен безучастно проходить мимо этих актов произвола. В создавшихся условиях Совет Безопасности должен принять необходимые меры к тому, чтобы заставить Турцию, являющуюся государством — членом Организации Объединенных Наций, выполнять решения Совета Безопасности и соблюдать те обязательства, которые Турция взяла на себя по Уставу Организации Объединенных Наций.

87. В этой связи Совет вправе напомнить то, что предусматривается в Уставе нашей Организации, а именно: члены Организации в соответствии со статьей 25 должны подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их. Долг Совета состоит в том, чтобы использовать те положения, которые определены Уставом в целях обеспечения выполнения его решений. Советская делегация уже подчеркивала в своем выступлении в Совете Безопасности 19 февраля (1096-е заседание), нависшая над молодым суверенным государством — Республикой Кипр, — это дело не только одних киприотов. Это событие затрагивает крупные принципиальные вопросы международных отношений и интересы всех миролюбивых народов.

88. И в этот важный для нас час советская делегация хотела бы вновь напомнить послание председателя Совета министров СССР Н. С. Хрущева от 7 февраля сего года, в котором, в частности, подчеркивается:

«Советское правительство призывает все заинтересованные государства, и прежде всего постоянных членов Совета Безопасности, несущих основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, в том числе Соединенные Штаты Америки и Великобританию, к сдержанности, к реалистическому, всестороннему учету всех последствий, которые может повлечь за собой военное вторже-

ние на Кипр, к уважению суверенитета и независимости Республики Кипр» (S/5534) ⁴.

89. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Хочет ли кто-либо из представителей взять слово? Слово предоставляется представителю Бразилии.

90. Г-н БЕРНАРДЕС (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я попросил слова, чтобы выступить к порядку ведения заседания, в связи с тем что данное заседание было созвано так срочно. Мы заслушали заявления заинтересованных сторон; один из членов Совета также высказал свою точку зрения. Может быть, г-н Председатель, было бы целесообразным прервать наше заседание на полчаса, с тем чтобы мы могли рассмотреть вопрос о том, как должен поступить Совет при данных обстоятельствах. Я хотел бы предложить такую идею и посмотреть, согласен ли с ней наш Совет.

91. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Бразилии внес предложение прервать наше заседание на полчаса, с тем чтобы дать возможность членам Совета проконсультроваться по обсуждаемому вопросу. Если не поступит возражений, я прерву заседание до 20 часов 40 минут.

Заседание прерывается в 20 час. 10 мин. и возобновляется в 21 час. 55 мин.

92. Г-н БЕРНАРДЕС (Бразилия) (*говорит по-английски*): Мы заслушали заявления представителей Кипра, Греции и Турции по поводу обстановки, создавшейся на Кипре и вокруг Кипра. Я должен сказать, что нас весьма ободрил доклад Генерального Секретаря о прогрессе, достигнутом им в выполнении резолюции от 4 марта 1964 года, единогласно принятой Советом.

93. Заявление, которое Генеральный Секретарь сделал в начале нашего заседания, также свидетельствует о том, что его усилия скоро увенчаются успехом.

94. Зато письмо постоянного представителя Турции от 13 марта 1964 года на имя Генерального Секретаря дает нам все основания для серьезного беспокойства. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что, как явствует из этого письма, турецкое правительство намеревается послать на остров войска, которым будет поручена задача восстановления законности и порядка на Кипре.

95. Не затрагивая существа намерений турецкого правительства, моя делегация выражает твердую уверенность в том, что на данном этапе заинтересованные стороны должны воздерживаться от любых действий, могущих обострить существующую на Кипре опасную обстановку и угрожать миру и безопасности в этом районе. Я убежден, что эту уверенность разделяют все члены Совета,

и, таким образом, может быть, следовало бы зафиксировать это согласие в форме резолюции Совета. В связи с этим я от имени делегаций Берега Слоновой Кости, Боливии, Бразилии, Марокко и Норвегии вношу проект резолюции, который упомянутые пять делегаций представляют на рассмотрение Совета. С вашего, г-н Председатель, разрешения, я теперь зачитаю этот проект резолюции:

«Совет Безопасности,

заслушав заявления представителей Республики Кипр, Греции и Турции,

подтверждая свою резолюцию от 4 марта 1964 года (S/5575),

будучи серьезно озабочен по поводу событий в данном районе,

принимая к сведению прогресс в отношении создания войск Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, о котором сообщил в своем докладе Генеральный Секретарь,

принимая к сведению заверения Генерального Секретаря в том, что войска Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, предусмотренные резолюцией Совета от 4 марта 1964 года, начинают формироваться и что первые соединения этих войск уже находятся на пути к Кипру,

1. *подтверждает* свой призыв ко всем государствам — членам Организации, в соответствии с их обязанностями по Уставу Организации Объединенных Наций, воздерживаться от любого действия или угрозы действия, могущего ухудшить положение в суверенной Республике Кипр или представить угрозу международному миру;

2. *просит* Генерального Секретаря энергично продолжать свои усилия в деле выполнения резолюции Совета Безопасности от 4 марта 1964 года и призывает государства — члены Организации сотрудничать с Генеральным Секретарем в этом отношении» (S/5601) ⁵.

96. Учитывая серьезность создавшейся обстановки и целесообразность быстрых действий со стороны Совета Безопасности, страны, представившие на рассмотрение данный проект резолюции, выражают надежду, что после того, как этот проект будет распространен среди членов Совета, его можно будет поставить на голосование уже на текущем заседании.

97. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я буду очень краток. С чувством большого облегчения и удовлетворения Совет Безопасности единогласно принял 4 марта резолюцию, содержащуюся в документе

⁴ *Официальные отчеты Совета Безопасности, девятнадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1964 года.*

⁵ Тот же текст, что и в документе S/5603 (см. *Официальные отчеты Совета Безопасности, девятнадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1964 года.*)

S/5575. Это произошло всего девять дней тому назад, и моя делегация, понятно, надеялась, что эта резолюция приведет к смягчению напряженности и к восстановлению нормальных условий в Республике Кипр.

98. И вот теперь нас созвали на заседание Совета, потому что обстановка все еще остается напряженной. При всем том я полагаю, что мы не должны терять из виду того, что является главной целью данного Совета и Организации Объединенных Наций в целом: мы призваны обеспечить выполнение в кратчайший срок резолюции, которая была здесь единогласно одобрена.

99. Как нам всем известно, Генеральный Секретарь неустанно трудился над выполнением возложенных на него задач. Вчера он представил свой первый предварительный доклад, и нас ободрило содержание этого доклада. Сегодня он сделал заявление, которое нас еще больше ободрило и которое показывает, что имеет место значительный прогресс. Поэтому я предложил бы следующее: пусть Совет первым делом попросит Генерального Секретаря удвоить свои усилия, с тем чтобы привести их к скорому завершению, а также обратится с просьбой ко всем государствам — членам Организации Объединенных Наций сделать все от них зависящее, чтобы помочь Генеральному Секретарю выполнить возложенную на него задачу в самый кратчайший срок.

100. Я также полагаю, что долг нашего Совета — подтвердить призыв ко всем государствам — членам Организации, чтобы они в соответствии с их обязанностями по Уставу Организации Объединенных Наций воздерживались от любого действия или угрозы действия, могущего ухудшить положение в суверенной Республике Кипр или представить угрозу международному миру.

101. Насколько я понимаю, проект резолюции, зачитанный нам представителем Бразилии несколько минут тому назад, имеет в виду именно эти цели и приведет, как я надеюсь, к быстрому осуществлению нашей согласованной резолюции, принятой девять дней тому назад. При том условии, что мы будем иметь возможность просмотреть проект резолюции, когда он будет роздан, моя делегация с удовольствием проголосует за него.

102. Г-н ЙОСТ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я уверен, что говорю от имени подавляющего большинства людей во всем мире, выражая Генеральному Секретарю признательность моей делегации за те энергичные усилия, которые он предпринимает во имя дела мира в Восточном Средиземноморье в эти тревожные дни, и за его весьма ободряющее выступление на текущем заседании.

103. Мы приветствуем заверения, данные здесь сегодня вечером всеми заинтересованными сторонами, и выраженное ими намерение избегать действий, которые ухудшили бы обстановку.

104. Мы также глубоко благодарны правительствам Канады, Швеции и Ирландии, откликнувшись на призыв предоставить войска, которые должны занять место за баррикадами мира в Республике Кипр. Несколько часов тому назад все мы испытали, по-моему, чувство огромного облегчения, услышав сообщение о том, что первая группа канадских офицеров находится на пути к Кипру. Мы посылаем свои наилучшие пожелания как им, так и тем, кто последует за ними, чтобы выполнить миссию по поддержанию мира, — и пусть они последуют туда как можно скорее!

105. Было бы также в высшей степени невежливо не поблагодарить самым сердечным образом доблестных британских воинов, которые в немыслимо трудных условиях так много и так хорошо потрудились в интересах поддержания на Кипре мира до прибытия помощи.

106. Г-н Председатель, правительство моей страны с самого начала этого прискорбного конфликта считало, что прежде всего Организация Объединенных Наций должна срочно послать на место соответствующие войска по поддержанию мира, с тем чтобы раз и навсегда прекратить бессмысленное кровопролитие. Вот почему Соединенные Штаты делали в течение последних недель все от них зависящее, чтобы способствовать созданию таких войск; вот почему правительство моей страны предложило Организации Объединенных Наций 2 миллиона долларов, чтобы помочь устранению финансовых трудностей на пути к быстрым действиям.

107. Мы благодарим также и все правительства, которые тоже сделали денежные взносы для этой цели.

108. Вот с какими мыслями мы поддерживаем проект резолюции, только что представленный представителем Бразилии от имени своей делегации и от имени делегаций Берега Слоновой Кости, Марокко, Боливии и Норвегии.

109. Моя делегация призывает все непосредственно заинтересованные в этом споре стороны проявлять с этого момента и впредь максимальную сдержанность. Мы надеемся, что все стороны и все государства — члены Организации будут безоговорочно сотрудничать с войсками Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и с Генеральным Секретарем. Мы также надеемся, что Генеральный Секретарь быстро обеспечит достижение необходимого соглашения и безотлагательно назначит посредника, призванного помочь привести все стороны в этом споре к разумному и мирному урегулированию.

110. Г-н РОССИДЕС (Кипр) *(говорит по-английски)*: Предложенный представителем Бразилии проект резолюции следует рассматривать в правильном контексте: он не может рассматриваться отдельно от заявления, сделанного представителем Бразилии при внесении проекта; он не может рассматриваться отдельно от письма

Генерального Секретаря на имя постоянного представителя Турции относительно посланной Кипру ноты, копия которой была направлена Генеральному Секретарю, а также вне связи с заявлениями, сделанными на данном заседании Совета.

111. Смысл предложенного сейчас проекта резолюции сводится к тому, что он подтверждает призыв Совета ко всем государствам — членам Организации, чтобы они, в соответствии с их обязанностями по Уставу, воздерживались от любого действия или угрозы действия. Эта угроза действия не может означать ничего другого, кроме как угрозу применить силу, каковая угроза и была предметом обсуждения на сегодняшнем заседании Совета. Я надеюсь, что уж во всяком случае на этот раз не останется места для искажения смысла или какого-либо неправильного истолкования этого проекта резолюции, который имеет целью защиту суверенитета Республики Кипр и его территориальной целостности, так чтобы нам не пришлось снова обращаться в Совет, добиваясь принятия другой резолюции, которая еще более ясно подтверждала бы, что Кипр является независимым суверенным государством — членом Организации Объединенных Наций и что никакая держава, независимо от того, насколько она сильна и какая у нее имеется поддержка, не может ему угрожать по собственному произволу.

112. Поэтому мы приветствуем этот проект резолюции, тем более что он был составлен сегодня вечером на текущем созванном в срочном порядке заседании и имеет целью помочь остановить агрессию, замышляемую против моей страны.

113. Я хотел бы поблагодарить представителя Бразилии и четырех других соавторов проекта резолюции за проявленную ими инициативу и за оказанную ими помощь в данном вопросе. Я хочу также поблагодарить всех членов Совета за их сотрудничество.

114. Г-н ЭРАЛЬП (Турция) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы горячо поблагодарить Председателя и членов Совета за представленную мне возможность выразить мнение правительства моей страны по трагическому вопросу, который обсуждается сегодня Советом. Я хотел бы также выразить благодарность моей делегации Генеральному Секретарю за те весьма энергичные усилия, которые он предпринимал и предпринимает, добиваясь того, чтобы на остров прибыли войска по поддержанию мира, которые избавят эту несчастную землю от разыгравшихся на ней трагических событий. Наконец, я выражаю признательность правительствам Канады, Швеции и Ирландии за то, что они поспешили откликнуться на призыв выполнить на острове гуманитарную миссию — остановить кровопролитие и насилие.

115. В результате сегодняшнего обсуждения был выработан проект резолюции, который, как я по-

лагаю, в конечном счете будет поставлен на голосование. Принятая резолюция может стать весьма конструктивным документом, если ее будут правильно истолковывать. Я не так уж часто бываю согласен с послом Россидесом, но в одном я с ним действительно согласен: мы должны правильно истолковывать этот проект резолюции. Говоря это, я, в частности, имею в виду первый пункт постановляющей части резолюции, в котором подтверждается призыв Совета Безопасности «ко всем государствам — членам Организации, в соответствии с их обязанностями по Уставу Организации Объединенных Наций, воздерживаться от любого действия или угрозы действия, могущего ухудшить положение в суверенной Республике Кипр или представить угрозу международному миру». Смысл этого положения предельно ясен. По нашему мнению, оно сводится к следующему: греческой администрации на Кипре необходимо воздерживаться от любого действия или угрозы действия, могущего ухудшить положение на Кипре, — говоря это, я имею в виду предотвращение кровопролития и преследования турецкой общины острова. Я надеюсь, что все будут истолковывать резолюцию в этом смысле, а не только в том узком смысле, который ей здесь пытались придать.

116. Я счел необходимым упомянуть об истолковании, которое можно дать определенным положениям резолюции, ибо мы уже имели печальный опыт с резолюцией от 4 марта 1964 года. Второй пункт постановляющей части этой резолюции, где Совет просил правительство Кипра, «на котором лежит ответственность за поддержание и восстановление законности и порядка, предпринять все дополнительные меры, необходимые для того, чтобы прекратить насилие и кровопролитие на Кипре», был истолкован весьма прискорбным образом, в результате чего мы не только не продвинулись вперед по пути к восстановлению законности и порядка, но по сути дела стали свидетелями того, что на Кипре усугубились беспорядки и кровопролитие.

117. Я уповаю на то, что все заинтересованные стороны, имея это в виду, будут правильно истолковывать и выполнять эту резолюцию, которая, как я сказал, может оказаться конструктивным документом.

118. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация с вниманием выслушала представителя Бразилии, который по поручению соавторов предложил проект резолюции на рассмотрение Совета Безопасности. Советская делегация с пониманием относится к тем разъяснениям положений проекта резолюции, которые были столь компетентно сделаны уважаемым представителем Бразилии. Советская делегация с удовлетворением выслушала заявление, сделанное представителем Кипра послом Россидесом.

119. Со своей стороны, советская делегация считает необходимым подчеркнуть, что толкование

рассматриваемого нами проекта резолюции может быть только одно: в свете обстановки, сложившейся вокруг Кипра, данный проект резолюции содержит в себе лишь такое основное назначение и смысл — решительным образом предупредить всех тех, кто пытается в нарушение принятой Советом Безопасности 4 марта резолюции осуществить враждебные в отношении Кипра акции, посягнуть на его суверенитет и территориальную целостность.

120. Советская делегация исходит из того, что данный проект резолюции является серьезным предупреждением всем тем, кого это касается — особенно в свете сегодняшней обстановки, — против всяких попыток агрессии и вооруженной интервенции в отношении суверенного государства Кипр — члена нашей Организации. Именно так мы понимаем содержание данного проекта резолюции. В этом смысле советская делегация готова поддержать его.

121. Г-н СЕЙДУ (Франция) (*говорит по-французски*): Заслушанные нами сегодня вечером заявления показывают, насколько тревожной стала обстановка. Весьма и весьма прискорбно, что призывам к восстановлению спокойствия, с которыми Совет Безопасности обратился на прошлой неделе, не вняли и что за принятием Советом Безопасности резолюции от 4 марта тут же последовали рецидивы насилия и угроз, которым он пытался положить конец.

122. Как бы внимательно мы ни изучали имеющиеся у нас сведения, невозможно возложить всю ответственность за обострение обстановки на ту или иную из заинтересованных сторон или групп, поскольку каждая из них находит оправдание своим собственным действиям в действиях, предпринятых другой стороной или группой. В самом деле, складывается впечатление, будто мы попали в порочный круг, где за одним опасным шагом следует другой, еще более опасный, в силу чего обстановка все обостряется.

123. Эту цепь событий необходимо разорвать, а разорвать ее можно только путем безотлагательного отказа от применяемых методов. Вот почему сегодня вечером Совет обращается ко всем заинтересованным сторонам с новым призывом в срочном порядке восстановить атмосферу спокойствия, примирения и уважения к Уставу Организации Объединенных Наций и воздерживаться впредь от каких бы то ни было действий или заявлений, способных обострить взаимоотношения и подвергнуть опасности мир.

124. Еще до нашего сегодняшнего заседания предпринимались похвальные усилия в этом направлении, особенно со стороны Генерального Секретаря, который в трудной и сложной обстановке сделал все от него зависящее, чтобы успокоить разгоревшиеся страсти и восстановить порядок. В дальнейшем надо будет предпринять новые усилия по изысканию подходящих методов решения основной проблемы, стоящей перед Кипром. Однако в настоящее время все правитель-

ства и ответственные руководители заинтересованных общин должны понять, что, каковы бы ни были их мнения относительно будущего Кипра, судьба острова и интересы всего его населения будут постоянно находиться под угрозой, если в скором времени не будет восстановлен порядок и если сила будет господствовать над правом.

125. Руководствуясь такими соображениями, делегация Франции будет голосовать за проект резолюции, предложенный представителем Бразилии от имени своей страны, а также от имени Берега Слоновой Кости, Боливии, Норвегии и Марокко.

126. Г-н БЕНХИМА (Марокко) (*говорит по-французски*): Моя делегация рада тому, что теперь, когда мы подходим к завершению наших дебатов, в Совете господствует атмосфера, отличная от той, в которой началось это обсуждение и созданию которой способствовали документы, послужившие причиной созыва данного совещания. В этих документах имелись некоторые моменты, внушавшие нам очень серьезные опасения, так как они подрывали те надежды, которые зародились у моей делегации в результате участия в предыдущем обсуждении этого вопроса — надежды на то, что прежняя резолюция Совета Безопасности будет полностью выполнена, вследствие чего на Кипре будут восстановлены мирные условия, которые Совет имел в виду, принимая эту резолюцию. Мы опасались, что резолюция от 4 марта станет мертвой буквой.

127. Я рад, что царящее в Совете сотрудничество вновь позволило авторам последней резолюции предпринять дальнейшие усилия, с тем чтобы внести в данный вопрос еще один конструктивный элемент, который может сегодня привести, так сказать, к снижению международной температуры и к ликвидации кризиса, который несколько часов тому назад представлялся весьма серьезным, но который, как нам кажется, начинает ослабевать после начала данного заседания.

128. Я также с большим интересом выслушал заявления представителя Кипра, посла Турции и представителя Советского Союза, содержащие весьма разумную интерпретацию проекта резолюции, представленного пятью странами. Будучи одним из соавторов проекта резолюции, моя делегация считает, что для того, чтобы взять на себя всю ответственность и избежать недоразумений, она должна дать некоторые дальнейшие разъяснения.

129. Я могу подытожить нашу позицию в отношении того, какое толкование следует давать этому проекту резолюции, объединив заявления, сделанные представителем Кипра, с заявлениями представителя Турции. Тот простой факт, что в нашем проекте резолюции мы подтверждаем резолюцию от 4 марта, означает, что мы рассматриваем всю эту резолюцию — и ее преамбулу и постановляющую часть — как имеющую полную силу. Когда Совет настойчиво пытался в ходе

обсуждения на более раннем этапе помочь восстановлению мира и порядка на Кипре, ничто не говорило о том, что Совет должен предпринимать свои усилия без чьей-либо помощи; подразумевалось, что непосредственно заинтересованные стороны должны тоже сотрудничать в деле восстановления мира и порядка.

130. Мы с удовлетворением отмечаем, что, несмотря на сложную обстановку, Генеральный Секретарь сумел благодаря сотрудничеству многих государств — членов Организации и проявленному ими чувству международной ответственности положить начало созданию международных войск, готовящихся выполнить поставленные перед ними задачи. Вместе с тем мы понимаем, что если обстановка снова ухудшилась, то это произошло не только потому, что существует внешний фактор, который может действительно угрожать целостности и суверенитету Кипра, но также и потому, что внутри страны существует столь же опасная, чреватая взрывом ситуация. Резолюция Совета Безопасности от 4 марта указывает на оба эти фактора: первый фактор упоминается в пункте 1 постановляющей части, а второй фактор — в пункте 2, в котором Совет обращается к правительству Кипра с серьезным призывом принять дополнительные меры в целях восстановления мира на Кипре.

131. Мы уверены, что сегодняшнее обсуждение было в высшей степени конструктивным не только потому, что оно состоялось в момент, когда над нами нависла угроза стать свидетелями чрезвычайно опасной вспышки, но также и потому, что оно способствовало новому проявлению единодушия в Совете и дало нам возможность услышать от делегаций заинтересованных стран подтверждение того, что их соответствующие правительства примут все необходимые меры для оказания помощи Совету в выполнении им его задач.

132. Моя делегация с большим удовлетворением констатирует, что, хотя кризис угрожал привести к весьма серьезным последствиям, наша дискуссия была короткой, а сделанные здесь заявления отражали искреннее желание сотрудничать с Советом в деле поддержания порядка, что является его первейшей задачей.

133. Г-н НИЛЬСЕН (Норвегия) (*говорит по-английски*): Мое правительство с большим облегчением приняло к сведению тот факт, что Генеральный Секретарь смог сообщить о весьма ободряющем прогрессе, явившемся результатом его неустанной работы, направленной на создание войск Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, назначение которых «в интересах сохранения международного мира и безопасности заключается в том, чтобы приложить максимальные усилия для предотвращения боев, и в том, чтобы по необходимости содействовать поддержанию и восстановлению законности и порядка и возвращению к нормальным условиям».

134. Кроме того, правительство Норвегии хотело бы отдать должное и выразить благодарность правительствам Канады, Ирландии и Швеции, которые откликнулись на просьбу Генерального Секретаря присоединить свои воинские контингенты к подразделениям Соединенного Королевства на Кипре и тем самым превратить имеющиеся там войска по поддержанию мира в международные войска Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Нас также радует мысль о том, что в дальнейшем может последовать отклик и со стороны других правительств, к которым также обращался Генеральный Секретарь.

135. Норвегия имеет удовольствие снова быть — вместе с четырьмя другими непостоянными членами Совета Безопасности, а именно: Берегом Слоновой Кости, Боливией, Бразилией и Марокко — одним из соавторов проекта резолюции, который был внесен представителем Бразилии и находится сейчас на рассмотрении Совета Безопасности.

136. Этот проект резолюции полностью отвечает точке зрения правительства моей страны. Правительство Норвегии глубоко обеспокоено событиями в данном районе. Я хотел бы коротко объяснить, что оно подразумевает под словами «в данном районе». Мы имеем в виду положение, сложившееся на территории самой Республики Кипр. Норвежский народ и норвежское правительство не верят, что насилие и кровопролитие могут служить средством разрешения внутрисоветских проблем; не верим мы также и в то, что вмешательство извне способно разрешить трагические разногласия между различными частями населения какого бы то ни было государства — члена Организации.

137. Мы, будучи непосредственными соавторами этого проекта резолюции, также полностью согласны с двумя пунктами его постановляющей части, которые, по нашему мнению, предписывают Совету наиболее подходящий образ действий при сложившихся обстоятельствах. В пункте первом Совет Безопасности:

«1. *подтверждает* свой призыв ко всем государствам — членам Организации, в соответствии с их обязанностями по Уставу Организации Объединенных Наций, воздерживаться от любого действия или угрозы действия, могущего ухудшить положение в суверенной Республике Кипр или представить угрозу международному миру».

Наше толкование этого пункта отвечает интересам как представителя Кипра, так и представителя Турции. Пожалуй, этот пункт постановляющей части резолюции представляет собой синтез высказываний, сделанных обеими заинтересованными сторонами по этому вопросу. По-моему, весьма важно то, что делегация Норвегии и другие соавторы проекта резолюции ясно дают понять, что как раз эта цель и преследовалась при движении данного проекта.

138. Мы также полагаем, что второй пункт постановляющей части резолюции, согласно которому Совет просит Генерального Секретаря «энергично продолжать свои усилия», отвечает требованиям ситуации.

139. Чтобы закончить свое выступление на оптимистической ноте, я хочу выразить надежду, что в результате данного заседания Совета, созванного при весьма критических обстоятельствах, у Генерального Секретаря появится возможность ускорить формирование войск по поддержанию мира на Кипре и создать тем самым условия, в которых, как мы надеемся, можно будет восстановить спокойствие. Это подготовит почву для деятельности посредника, который должен быть назначен Генеральным Секретарем и который затем сможет заниматься только теми аспектами обстановки, которые способны привести к решению проблемы, а именно политическими аспектами этой трагической ситуации.

140. Г-н ГАЕК (Чехословакия) (*говорит по-французски*): Чехословацкая делегация, голосовавшая за резолюцию от 4 марта, хотела бы подчеркнуть, что, поступая таким образом, она голосовала главным образом за ту часть резолюции, в которой подтверждается вытекающее из Устава обязательство государств — членов Организации, то есть за ту часть, в которой говорится, что «все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций», и в которой содержится призыв ко всем государствам — членам Организации при применении этих принципов стоять на позициях уважения суверенитета, независимости и территориальной целостности Республики Кипр.

141. Моя делегация считает это ключевой частью резолюции от 4 марта. Мы полагаем, что выполнение этой части резолюции является непременным условием того, чтобы другие меры, предусмотренные резолюцией от 4 марта, были эффективными и полезными и оправдывали бы надежды, высказанные во время принятия резолюции.

142. Эта позиция, которую делегация Чехословакии последовательно занимала и занимает, была полностью оправдана и подтверждена на сегодняшнем заседании. Совет Безопасности был созван, чтобы рассмотреть очень серьезное и опасное положение, создавшееся в результате прямых угроз Республике Кипр. Мы не можем обойти молчанием находящийся на нашем рассмотрении документ S/5596, который вместе с приложением к нему представляет собой вопиющее нарушение обязательств и принципов, упоминаемых в резолюции от 4 марта. Надменный, высокомерный тон этого документа заставляет вспомнить худшие прецеденты прошлого, о которых уже упоминал представитель Кипра.

143. Рассмотрев доводы, выдвигаемые в оправдание угроз, содержащихся в этом документе, и убедившись в том, что эти доводы не основываются на фактах, на реальной действительности, мы не можем не прийти к следующему заключению: мы имеем дело с попыткой найти хоть какой-то предлог для того, чтобы поставить Организацию Объединенных Наций перед свершившимся фактом, — с попыткой, полностью противоречащей смыслу, духу и букве резолюции от 4 марта и Устава.

144. Вот почему моя делегация, считая сложившуюся ситуацию чрезвычайно серьезной, полагает, что Совет Безопасности должен предпринять соответствующие шаги для того, чтобы поддержать свою собственную резолюцию, подтвердить ее и обеспечить ее выполнение. В этом и только в этом смысле наша делегация понимает проект резолюции, представленный делегациями Берега Слоновой Кости, Боливии, Бразилии, Марокко и Норвегии; именно поэтому она будет голосовать за этот проект.

145. Г-н УШЕР (Берег Слоновой Кости) (*говорит по-французски*): Моя делегация просто хотела бы поблагодарить Генерального Секретаря за все его усилия. Эти усилия, по счастью, увенчались успехом, и, следовательно, они еще раз спасут мир.

146. Я также хотел бы поблагодарить те правительства и страны, которые взялись за выполнение задачи, поставленной перед ними Советом Безопасности, несмотря на то что тем самым они возложили на себя тяжелое бремя. Моя делегация хотела бы лишь подчеркнуть, что она целиком и полностью согласна со всеми разъяснениями, данными нашим коллегой, представителем Бразилии, который от нашего имени внес проект резолюции. Выдвинутые им доводы — это как раз те доводы, которые и побудили Берег Слоновой Кости стать соавтором данного проекта резолюции.

147. Мы полагаем, что только войска, сформированные Генеральным Секретарем во исполнение нашей резолюции от 4 марта 1964 года, должны осуществлять вмешательство на Кипре. Все другие государства, все другие войска и все члены Организации Объединенных Наций должны строго соблюдать положения пункта 1 постановляющей части проекта резолюции, который будет вскоре поставлен на голосование.

148. Г-н ВЕЛАРДЕ (Боливия) (*говорит по-испански*): Я хотел бы сделать краткое заявление по данному вопросу, который снова поставлен на рассмотрение Совета Безопасности.

149. 27 февраля представитель Боливии с предельной четкостью разъяснил позицию правительства моей страны в связи с обстановкой на Кипре. Поэтому сейчас я не стану говорить об исторической обстановке или о юридических мотивах, которые лежат в основе этого щекотливого вопроса.

150. Что касается всевозможных разъяснений и толкований, дававшихся некоторыми представителями, то я считаю своим долгом ясно и недвусмысленно заявить, что, по мнению моей делегации, на данном этапе развития человеческого общества не должно быть места таким позициям, которые не основывались бы на глубоком и искреннем стремлении к миру. Поэтому моя делегация осудит любое действие, которое может поставить Республику Кипр либо ту или другую из общин, которые вместе составляют население страны, под угрозу вооруженной интервенции.

151. Боливия совместно с Берегом Слоновой Кости, Бразилией, Марокко и Норвегией внесла резолюцию, одобренную Советом Безопасности 4 марта. Делегация Боливии также является соавтором и сегодняшнего проекта резолюции, который был так умело представлен и отрекомендован представителем Бразилии; она выражает уверенность, что проект будет принят единогласно. Моя делегация убеждена в том, что ни одна из проблем, стоящих ныне перед международным сообществом, не является неразрешимой. Сегодняшнее заседание Совета Безопасности подтверждает это.

152. Я охотно откажусь от перевода моего заявления на английский и французский языки, если не поступит возражений со стороны представительств, говорящих на этих языках.

153. Г-н БИЦИОС (Греция) (*говорит по-французски*): От имени своего правительства я хотел бы поблагодарить Совет Безопасности за то, что он без промедления откликнулся на обращение правительства Кипра и предупредил посредством резолюции, которую Совет вот-вот примет, любые авантюры, которые могли бы нарушить мир на Кипре, вокруг Кипра и за пределами Кипра.

154. Я также хотел бы повторить уже дававшиеся мною Совету заверения в том, что правительство Греции полно решимости всецело поддерживать Генерального Секретаря в его усилиях, призванных обеспечить выполнение резолюции Совета Безопасности от 4 марта. Придерживаясь этой политической линии, мое правительство уполномочило меня сообщить сегодня Генеральному Секретарю, что наш взнос на покрытие расходов, связанных с деятельностью международных войск, составит полмиллиона долларов.

155. В заключение моего выступления я хотел бы поблагодарить правительства, которые уже заявили о своей готовности представить контингенты для международных войск или сделать взносы на их содержание.

156. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас Совет проведет голосование по проекту резолюции, представленному пятью государствами (S/5601).

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Боливия, Бразилия, Китай, Чехословакия, Франция, Берег Слоновой Кости, Марокко, Норвегия, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Голосовали против: голосов против подано не было.

Проект резолюции принимается единогласно.

157. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Кипра.

158. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): Я хочу поблагодарить вас, г-н Председатель, и членов Совета Безопасности за тот конструктивный вклад, который вы внесли сегодня в решение проблемы Кипра, и за единогласное принятие вами проекта резолюции. Я полагаю, что Совет Безопасности сделал большой шаг вперед.

159. Я хочу выразить особую благодарность от имени правительства моей страны и народа Кипра Генеральному Секретарю за его неустанные усилия в деле разрешения проблемы Кипра и за достигнутые им конструктивные результаты.

160. Я также хочу выразить веру правительства и народа Кипра в Организацию Объединенных Наций и в ее деятельность по поддержанию мира и заверить Организацию в нашей полной поддержке этой деятельности. Позвольте мне еще раз отдать дань уважения Генеральному Секретарю и выразить наше восхищение его действиями в защиту мира во всем мире.

Заседание закрывается в 23 час. 05 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.